

В.В. Прокин

Пермский государственный технический университет

КООРДИНАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ АНТИКРИЗИСНЫХ СТРАТЕГИЙ: МЕТОДОЛОГИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В условиях глобального финансово-экономического кризиса каждый экономический агент пытается решить свои проблемы за счет своих контрагентов, что еще более усиливает неравновесие экономики. Выход из этой контрактной ловушки – в развитии института координации антикризисных стратегий по экономической вертикали и горизонтали. В статье дан теоретический анализ проблемы согласования общих и частных экономических интересов на макро- и микроуровнях. Предложена структурная модель координации стратегий экономических агентов. На основе сравнительного анализа альтернативных версий стратегий модернизации определена приоритетность стратегий опережающей модернизации на основе активного участия государства в формировании ее ресурсных, институциональных и организационных условий.

Координация, модернизация, кризис, стратегия, интересы, холизм, индивидуализм, коалиции групп интересов, сырьевая экономика, структурная ловушка, реструктуризация экспорта, импортозамещение, регулирование торговли.

Глобальный финансово-экономический кризис актуализирует проблему взаимосвязи существования и развития социально-экономических систем и subsystem, как целого так и его частей. Глобальный кризис индуцируется в национальные экономики и социумы, а оттуда – в региональные, муниципальные корпоративные и индивидуальные. Возникает проблема выживания subsystem внутри системы, в том числе за счет собственных ресурсов, использования средств контрагентов в ходе конкуренции, наконец, за счет ресурсов своей системы (метасистемы) в форме дотирования, кредита, льготного налогообложения или нелегитимных способов сокращения расходов и увеличения доходов subsystem за счет системы.

Антикризисные программы данных систем могут явно или неявно включать меры, контрпродуктивные в отношении либо своих метасистем, либо своих subsystem. Поэтому перед субъектами антикризисных стратегий возникает задача учета и элиминации таких случаев оппортунизма *ante post* и *ex post*, нарушающего принцип взаимовыгодности участников тех или иных сделок, контрактов и альянсов. Для экономической науки определяется проблема разработки более совершенной теоретической модели согласования целей и инструментов социально-экономического развития субъектов различного уровня, входящих в данную систему.

В свою очередь, развитие теории развития и саморазвития социально-экономических систем предполагает дальнейшую разработку ее методологических предпосылок – принципов и методов исследования этого предмета. В данной работе, во-первых, формируется и обосновывается авторская концепция принципа координации общих и частных интересов субъектов разного уровня, во-вторых, рассматриваются некоторые актуальные приложения этого принципа в системах различного уровня.

1. Содержание и институционализация принципа координации общих и частных интересов в экономической теории

Соотношение и согласование общих и частных интересов социально-экономических субъектов – одна из центральных проблем в обществоведении. Суть ее – в противоречивых результатах той или иной деятельности для субъектов (систем) разных уровней. Выгоды микросубъектов могут совмещаться с издержками макросубъектов и наоборот.

В общественных науках сформировались два основных подхода к анализу и способам разрешения противоречия общих и частных интересов существования и развития. В различных индивидуалистических концепциях отдается приоритет частному интересу над общественным (принцип индивидуализма). Противоположный подход, напротив, утверждает приоритет общего интереса над частным (принцип целого, холизма). В своих радикальных вариантах эти подходы доходят до полного отрицания противоположного вида интереса. Индивидуалисты не признают существование общих интересов как отдельных феноменов (И. Бентам). Холисты – частных интересов (социалисты-утописты типа Ш. Фурье). Существуют и промежуточные модели соотношения общих и частных интересов. Например, Л. Мизес сформулировал «теорему гармонии правильно понимаемых интересов всех членов рыночного общества», ссылаясь на аксиому А. Смита. По Л. Мизесу, общий интерес – это всего лишь гармония частных интересов, например, продавцов и покупателей [6, с. 632].

У самого А. Смита проблема соотношения общих и частных интересов (общих и частных благ) поставлена и решается более глубоко – в виде трансформации частных интересов в общие (общественные). По Смиуту, каждый человек, преследуя собственную выгоду, одновременно служит интересам общества, и направляет его к этому «невидимая рука» рынка [11]. В дальнейшем сторонники принципа индивидуализма, сохраняя идею возможности трансформирования частного интереса (блага) в общий интерес (общее благо), подвергают сомнению лишь автоматизм этого процесса с помощью одного инструмента рынка. Дж. С. Милль выделял случаи незаинтересованности частных лиц в производстве или субсидировании общественных благ [7].

Дж.М. Кейнс позднее обосновывает активную роль государства в стимулировании деятельности для будущего, так как индивиды не в состоянии предвидеть общественные выгоды своих инвестиций [5, с.162].

Двойственность позиции современной теории общественного выбора в соотношении частных и общих интересов состоит в том, что признавая, с одной стороны, необходимость подчинять свои интересы общественным нормам, она, с другой стороны, утверждает возможность использования экономических способов реализации личной выгоды в сфере политики «путем обмена своего голоса при решении одного вопроса на ответную поддержку его интересов другими участниками при решении других вопросов». Такое единогласие, достигнутое в процессе добровольного обмена голосов, аналогично свободному обмену товаров на рынке, а, следовательно, с неоклассической точки зрения, эффективно и справедливо. Цель конституциональной теории – моделирование такой организации общества, «в которой взаимные выгоды от социальной взаимозависимости могут эффективно максимизироваться» [1, с. 152].

В российской экономической науке также имеет место строгое следование принципу методологического индивидуализма, приводящее к отрицанию существования автономного общественного интереса, а также более компромиссная позиция, допускающая существование групповых интересов наряду с индивидуальными (А. Рубинштейн, Р. Гринберг и др.) [8].

Таким образом, методология индивидуализма, так или иначе, определяет принцип координации общих и частных интересов через приоритет последних над первыми. При этом общественный интерес выступает лишь средством реализации частного интереса. В свою очередь, трансформация частных интересов в общие и наоборот реализуется через институт рынка (радикальная версия) или дополнительно через институт государства, осуществляющего функцию коррекции и регуляции частных интересов, противоречащих общественным.

Методология системного подхода к социально-экономической системе как целостному феномену позволяет определить принцип координации общих и частных интересов через приоритет первых над вторыми. Холистический подход в современной экономической теории реализуется традиционным институционализмом, марксизмом, социал-демократическими и леворадикальными теориями, но имеет в качестве исторического основания идеи Платона, французских философов и политэкономов Нового времени, Гегеля, представителей немецкой исторической школы в политэкономии. Для всех коллективистских моделей главной проблемой выступает процесс и качество трансформации общественных интересов в индивидуальные. В радикальной версии эта трансформация осуществляется автоматически посредством института государства через его функции планирования и регулирования обще-

ственных интересов и стимулирования индивидов к их реализации. Именно эта модель эффективного централизованного планового социализма развилась ортодоксальной советской экономической наукой. Критика этой модели со стороны так называемых «рыночников» сводилась к тезису о необходимости дополнения института рыночных отношений, который позволял преодолеть «изъяны» народно-хозяйственной огосударствленной экономики и ее тотального планового регулирования.

В любых версиях методология коллективизма определяет расширенное воспроизводство общественного интереса (блага) как цель социально-экономического процесса, а воспроизводство индивидуального частного интереса (блага) как средство реализации этой цели.

С точки зрения формальной логики, индивидуалистическая и холическая модели координации общих и частных интересов абсолютно противоречат друг другу. Но диалектический подход позволяет выявить необходимость их синтеза [9]. Реализация частных интересов массовых индивидов требует целенаправленной антимонопольной политики государства. В связи с этим приоритет частного интереса становится приоритетом общества (государства). Напротив, реализация общественных интересов требует исключения возможности использования общественной собственности и государственной власти в интересах отдельных групп и лиц (в том числе чиновников). Поэтому приоритет общественного интереса должен быть приоритетом любых индивидов. Налицо взаимопроникновение приоритетов, их диалектический синтез.

Системная диалектика позволяет дать определение принципа координации общего и частного интереса как возможность и необходимость такого их оптимального сочетания, которое гарантирует качественное расширенное воспроизводство и данной социально-экономической системы, и ее отдельных групп (профессиональных, отраслевых, территориальных), каждой семьи и каждой личности. Реализация этого принципа предполагает, в свою очередь, оптимальное сочетание институтов частной и общественной (государственной) собственности, рыночной и плановой организации общественных процессов, их самоуправления и централизованного регулирования, экономической свободы и государственного контроля, рыночного распределения доходов и их национального (регионального) перераспределения с целью относительного выравнивания уровня жизни отдельных социальных групп и индивидов.

2. Реализация принципа координации общих и частных интересов в антикризисных стратегиях и стратегиях модернизации российской экономики

Согласованность (сопорядоченность) развития метасистемы, системы и ее subsystem выражается, на наш взгляд, в том, что все эти «субъекты» од-

новременно и детерминируются друг другом, и саморазвиваются. При этом важнейшим критерием координированности их взаимосвязанного воспроизводства является сохранение и умножение качеств их целостности, сложности, гуманности, социально-исторической перспективности.

Реализация данного принципа требует также согласованного развития институтов координации общих и частных интересов на всех уровнях экономики и социума.

На мегауровне в связи с нарастанием межстрановой дифференциации уровня жизни и структуры национального богатства, глобализацией экономического, экологического, политического и, в целом, цивилизационного кризисов, требуется модернизация институтов, формирующих международный порядок. В настоящее время эти институты типа ООН имеют во многом квазиобщественный характер, поскольку используются группой развитых стран во главе с США как инструмент реализации своих частных целей [12].

На макроуровне проблема дискоординации общих и частных интересов, в том числе в России, выражается в диаметральном расхождении стратегических векторов развития национальной экономики и крупного частного бизнеса. Стратегия модернизации российской экономики должна включать векторы неоиндустриализации и вертикальной интеграции на основе ренационализации стратегических отраслей и предприятий [3]. Стратегия крупного российского капитала воспроизводит противоположные векторы саморазвития – деиндустриализацию и гиперприватизацию национального богатства и дохода. Основным институтом координации общих и частных интересов развития в современной ситуации может быть только ресоциализированный институт собственности, включающей контроль масштабов и эффективности владения крупной частной собственностью и систему национального имущества на природные ресурсы (модель ак. Д.С. Львова) [13].

На мезоуровне реализация принципа координации общих и частных интересов саморазвития актуализируется в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом, резко ухудшающим социально-экономическое положение отдельных территорий, регионов и муниципалитетов. Их антикризисные программы включают меры по ужесточению режима экономии и увеличению доходов бюджета [14]. Но последнее предполагает модернизацию института межбюджетных отношений в сторону увеличения доли региональных и особенно местных бюджетов в собираемых налогах.

На микроуровне в ситуации глобального кризиса обостряются противоречия в стратегиях поведения основных агентов микроэкономики. Антикризисная стратегия собственников и сращенного с ним топ-менеджмента – в защите собственности и доходов, прежде всего за счет наемных работников, сокращения их занятости и оплаты труда. При этом основной институт коор-

динации интересов – коллективный договор и соглашения по социальному партнерству – оказывается дисфункциональным, что ведет к нарастанию социальной напряженности на предприятиях.

Модель координации стратегий в любом варианте должна включать ее объекты (стратегии), субъекты, методы, инструменты, критерии и показатели координированности стратегий (табл. 1).

Таблица 1

Структурная модель координации стратегий экономических агентов

Элементы модели	Альтернативные характеристики элементов
Стратегии	Стратегии стабилизации роста, консервации, модернизации
Виды координации	Горизонтальная координация, вертикальная координация
Субъекты координации	Частные домохозяйства и фирмы, ассоциации работодателей, профсоюзы, государственные и местные органы власти, смешанные предприятия и органы регулирования
Методы координации	Частное партнерство; социальное партнерство; государственное регулирование
Инструменты координации	Законы и постановления Правительства РФ; федеральные и региональные целевые программы; концепции и стратегии развития отраслей, регионов, народного и мирового хозяйства; органы и акты международного регулирования бизнеса, труда и социально-экономического развития; бюджетные, внебюджетные и корпоративные фонды; национализация ресурсной базы
Критерии координации стратегий	Внешний – эффективные устойчивый экономический рост и социальный прогресс Внутренний – согласованность стратегий экономических агентов
Показатели координации стратегий	Количество согласованных стратегий и их агентов; степень согласованных целей агентов; степень координации способов и средств реализации стратегий

Данная модель может использоваться для сравнительного анализа стратегий разного вида и уровня. В настоящий момент наиболее актуальной и дискуссионной проблемой является выбор эффективной антикризисной и посткризисной стратегии модернизации российской экономики. Отметим лишь наиболее существенные альтернативы предлагаемых проектов долгосрочной модернизации России.

Стратегии модернизации

По этому ключевому признаку выделяются три основные версии.

1. Стратегия консервативной модернизации, сохраняющая, в основном, сырьевой характер экономики страны и ее зависимость от мирового спроса на природные ресурсы и продукты низкой переработки с низкой добавленной стоимостью.

2. Стратегия догоняющей модернизации, основанной на приоритете заимствования технологий и методов хозяйствования развитых стран. «Западные экономики преодолеют посткризисную депрессию только в результате технологического прорыва, для чего требуется время и ресурсы. У развивающихся стран появляется уникальный шанс на сближение с развитыми за счет широкомасштабного внедрения более эффективных технологий, уже созданных лидерами» [10, с. 15].

3. Стратегия опережающей модернизации в формате ключевых направлений становления нового (шестого) технологического уклада (биотехнологии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети, интегрированные высокоскоростные транспортные системы), который ведет к многократному повышению эффективности производства, снижению его энерго- и материалоемкости. Суть стратегии «в обеспечении опережающего развертывания базисных производств нового (шестого) технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним очередную «длинную волну» роста.» [2, с. 19].

Стратегические методы, инструменты и ресурсы модернизации.

По этим признакам нами выделяются также три основные стратегии.

1. Стратегии частно-рыночной модернизации с ограниченным участием государства и запретом на национализацию стратегических отраслей, поскольку «огосударствление экономики дестимулирует частную инициативу, порождает социальную инерцию и неверие в собственные силы, в рыночные механизмы, в демократические принципы устройства государства» [4, с. 6].

2. Стратегия модернизации в формате частно-государственного партнерства с использованием системы интерактивного управления ростом (взаимодействия государства, ассоциации бизнеса и общества) и индикативного планирования [10, с. 18–19].

3. Стратегия приоритетной роли государства в модернизации российской экономики на основе национализации стратегических отраслей, формирования общегосударственного неиндустриального фонда накопления, создания общефедерального агентства по планированию неиндустриального развития страны [4, с. 19–20].

Создание системы государственного стратегического планирования предполагает принятие федерального закона «О стратегическом планировании и повышении качества макрорегулирования экономического роста» [2, с. 28–36].

Сравнительный анализ данных стратегий показывает, что стратегия опережающей модернизации наиболее согласуется со стратегией приоритетной роли государства в формировании ее ресурсных, институциональных и организационных условий, что не исключает, а предполагает создание широ-

кой коалиции всех групп интересов (бизнес-сообщества, профсоюзов, гражданского общества) в поддержку данной стратегии.

3. Альтернативы стратегической модернизации российской промышленно-торговой системы

Существенный недостаток предлагаемых стратегий модернизации российской экономики – слабое отражение в них сферы обращения, то есть процесса модернизации внешней и внутренней торговли. Основное внимание теоретиков и практиков модернизации, в том числе в условиях современного мирового и национального кризиса, уделяется финансовой и производственной сферам. Безусловно, темпы и качество экономического роста, в первую очередь, зависят от уровня производственных технологий и их финансирования. Однако, торговая отрасль как посредник между производителями и конечными потребителями – также крайне важный фактор роста, который может либо его существенно ускорить, либо затормозить.

С методологической точки зрения, специальный анализ модернизации торговой российской экономики дает следующее:

- создает более реалистическую модель современной экономики, ее актуальных проблем, в том числе порожденных современным кризисом;
- позволяет выявить и промоделировать сложную структуру экономических агентов, их интересов и стратегий, задействованных в сфере образования и опосредующих связей производителей и потребителей товаров и услуг;
- определить разнонаправленность целей и способов их реализации производителей, оптовиков, ретейлеров, необходимость и возможность координации их поведения на рынках;
- выявить и спрогнозировать формирование коалиций групп интересов в сфере внешней и внутренней торговли в поддержку тех или иных общенациональных стратегий модернизации, а также соответствующих антикоалиций.

Антикризисная модернизационная стратегия современной России включает цель достижения самодостаточности национальной экономической системы, обеспечивающей национальную безопасность и устойчивость относительно колебаний спроса и предложения на мировых рынках. Если абстрагироваться от проблематики финансовой самодостаточности в виде оптимизации потоков денег, финансовых инструментов и валютного курса, то другим важнейшим фактором достижения самодостаточности российской экономики является оптимизация внешнеторговых связей и внутреннего рынка. В связи с этим рассмотрим проблему модернизации внешней торговли и внешнеторговой политики современной России.

Падение мировой экономики к середине 2009 года замедлилось, и мировая торговля стала постепенно оживать. Ключевой для России фактор – миро-

вые цены на нефть выросли за семь месяцев 2009 года в 2,2 раза. Одновременно имеет место падение импорта. Это позволяет прогнозировать положительное сальдо торгового баланса страны в 2009 году в размере 110–120 млрд долл., в 2010 г. – 100 млрд долл. [16, с. 75–77]. Однако, главная проблема состоит в необходимости качественной реструктуризации российского внешне-торгового оборота.

Модернизация структуры народного хозяйства страны представляется принципиально возможной лишь при переходе к качественно новой модели экономического роста, адекватно учитывающей изменившийся мирохозяйственный его контекст. Реализуемая в России с начала текущего столетия модель, основанная на эксплуатации позитивных внешнеэкономических факторов, прежде всего исключительно благоприятной для страны товарной конъюнктуры и устойчиво высокого спроса на отечественные топливно-сырьевые товары и материалы, по сути обанкротилась осенью 2008 года, когда мировой финансово-экономический кризис вошел в острую и открытую фазу.

Если в предкризисный период до 40 % прироста ВВП РФ обеспечивалось увеличением контрактных цен и физических объемов топливно-сырьевого экспорта, а сам экспортоориентированный сектор генерировал основные доходы в экономике, включая более половины поступлений консолидированного бюджета страны, то теперь, в условиях обвала международных товарных рынков, значительного сокращения валютной выручки и сжатия внешнего спроса, экспортная сфера стала мощным катализатором системного развития в национальном хозяйстве негативных процессов.

Так если наш ВВП в первом квартале 2009 года сократился к первому кварталу 2008 года на 9,5 % (а падение промышленного производства в апреле к апрелю прошлого года достигло 16,9 %, что является наихудшим значением показателя после 1994 года), то ВВП Германии снизился на 6,7 % (стран еврозоны в целом – на 4,6 %), США – на 2,6 %, а Китая – вырос на 6,1 % [15, с. 43].

Гипертрофированная зависимость от экспорта в глобальной кризисной ситуации опасна для любых стран (в этом смысле показательно, что среди развитых держав сильнее всего от кризиса пострадали экспортоориентированные Германия и Япония), но особенно – для тех, в которых основной объем поставок за рубеж формируется узким кругом топливно-сырьевых товаров и материалов. Дело в том, что, если экспорт высокотехнологичных товаров (скажем, автомобилей и электронных изделий) можно частично заменить, увеличив их внутреннее потребление (путем применения различных мер внешней и внутренней экономической политики), то аналогичное замещение экспорта сырья и полуфабрикатов в кризисных обстоятельствах практически исключено, ибо речь идет о «промежуточном (производственном) потреблении», которое при спаде в национальной экономике способно лишь сокращаться. Таким образом,

экспортно-сырьевая модель экономического роста резко сужает возможности России в отношении самостоятельного преодоления кризиса.

А значит, из рассматриваемой структурной ловушки (когда в составе экспорта более 90 % – это топливо, сырье и базовые промышленные полуфабрикаты, а на долю гражданской продукции с высокой добавленной стоимостью приходятся считанные проценты, когда на внешние рынки направляются 50–90 % продукции основных добывающих отраслей и отраслей первичного передела) надлежит выходить; в противном случае, Россия так и останется заложницей весьма нестабильной, изменчивой и труднопредсказуемой мировой товарной конъюнктуры, уязвимой к глобальной циклической динамике.

Возможны две альтернативные стратегии выхода из структурной ловушки. Первая – диверсификация экспорта в виде увеличения в нем доли продуктов с высоким коэффициентом переработки и добавленной стоимости. Вторая – развитие внутреннего рынка и перезагрузка экспортной продукции на него.

Риски стратегии диверсификации экспорта связаны с отставанием России от ведущих стран по производительности труда, ресурсосбережению, качеству продукции и ее конкурентоспособности.

Кроме того, прежде чем говорить о радикальной диверсификации экспорта, необходимо на базе огромных инвестиций модернизировать экономику, осуществить основную технико-технологическую реконструкцию производства.

Диверсификация экспорта оказалась сорванной, чему весьма способствовал в предефолтные реформационные годы подрыв потенциала отечественных обрабатывающих отраслей; отставание российской продукции от зарубежных аналогов по неценовым параметрам конкурентоспособности повсеместно перекрывало ее ценовые преимущества. А топливно-сырьевая ориентация экспорта даже усилилась. Доля энергоносителей и металлов в поставках в «дальнее зарубежье» выросла с 76–78 % в начале текущего десятилетия до 87 % в 2008 году, тогда как удельный вес в них индустриальной продукции высокой степени обработки (машин, оборудования, транспортных средств, текстиля и одежды, различных готовых промышленных изделий) сократился с 26 % в начале 90-х годов и 11 % на начало 2000-х до мизерных 3,7 % в 2008 году (а без учета продажи вооружений и военной техники – до 2 %). Таким образом, энерго-сырьевая специализация России приобрела гипертрофированные размеры, а вытекающая отсюда «чувствительность» нашей экономики к мирохозяйственной конъюнктуре перешла критический порог, что и подтвердили события, начинавшиеся осенью 2008 года.

По степени зависимости от внешней торговли Россия приближается к категории стран – «супертрейдов», которые в силу специфики своего положения или компактности своей экономики ведут столь интенсивный обмен с другими государствами, что объемы их внешнеэкономического оборота превышают размеры их ВВП (в эту группу входят многие европейские страны

и ряд государств Юго-Восточной Азии). Однако, если в общем случае данный феномен связан, главным образом, с быстро расширяющимся внутриотраслевым разделением труда, то высокая и далее увеличивающаяся внешне-торговая квота РФ отражает участие нашей страны почти исключительно в межотраслевом обмене. Сегодняшняя (по данным за 2008 года) величина этой квоты по товарам и услугам на уровне 53 % ВВП России [15, с. 47].

Российская экономика опирается на внешние рынки сильнее, чем экономики большинства других экономически значимых стран: по величине экспортной квоты, составляющей применительно к торговле товарами 27,5 %, Россия занимает четвертое место, уступая лишь Германии (40,2 %), Китаю (37,1) и Канаде (31,6 %). Данное обстоятельство во многом определяется чрезмерной степенью ориентированности добывающих и материалопроизводящих отраслей на внешний спрос.

Следует, однако, иметь в виду: такая «чрезмерность» предопределяется также тем объективным обстоятельством, что ранее созданный в указанных отраслях производственный потенциал значительно превышает сегодняшние потребности реального сектора.

Стратегия развития внутреннего рынка включает и политику переключения части экспорта на внутренний спрос, и политику импортозамещения.

Задача снижения экспортной квоты имеет несколько вариантов решения.

Это, во-первых, последовательное ограничение экспорта с помощью тарифных и нетарифных мер, к примеру, – возвращение к режиму установления экспортных квот на отдельные виды продукции, применявшемуся в первой половине 90-х годов. Но есть риск, что предприятия, производящие такую продукцию, не найдут внутри страны потребителей.

Во-вторых, – сокращения производства при сохранении объема поставок на внутренний рынок.

В-третьих, – преодоление сравнительной узости внутреннего рынка и постепенное расширение спроса со стороны потребляющих ресурсы отраслей: машиностроения, строительства, транспорта, сельского хозяйства. Осуществление этого варианта, требующего крупных инвестиций, в нынешних кризисных условиях затруднено. Однако на перспективу он представляется предпочтительным.

В кризисных условиях надо максимально облегчить импорт современных техники и технологий для обрабатывающих отраслей. Для этого следует наладить как кредитование через государственные банки проектов обновления с помощью зарубежного новейшего промышленного оборудования все более устаревшей технологической базы отечественных предприятий, так и госсубсидирование части процентных ставок по кредитам, получаемым предприятиями в коммерческих банках на цели финансирования приобретения подобного оборудования. Имеет смысл вернуться к практике снижения

ставок ввозных пошлин на ряд видов оборудования, не имеющих отечественных аналогов, и рассмотреть возможность выдачи хозяйствующим субъектам отраслей обрабатывающей промышленности беспроцентных ссуд на покупку патентов, лицензий «ноу-хау» и т.п.

Крайне необходимо стимулирование модернизаций технологической базы отраслевых производств, по продукции которых наша страна действительно гипертрофированно зависит от импорта. Это, в первую очередь, относится к выпуску лекарственных препаратов, 80 % которых на нашем рынке ввезены из-за рубежа. С точки зрения импортозамещения, желательно техническое перевооружение обувной промышленности, ибо 90 % реализуемой в нашей стране кожаной обуви – изделия зарубежных производителей.

В стимулировании импортного спроса и импортозамещения имеются две группы мер.

В первую группу должны войти меры поддержки потребительского спроса, предъявляемые прежде всего домашними хозяйствами, и спроса инвестиционного. Для расширения последнего необходимы госинвестиции в проекты стратегического характера с масштабным мультипликативным эффектом, а также активизация частных инвесторов по средствам использования широкого спектра бюджетно-налоговых и денежно-кредитных инструментов, природоохранных акций, повышения энергоэффективности и др.

Меры второй группы, усиливающие позиции отечественных производителей на внутреннем рынке могут быть подразделены на способствующие повышению ценовой конкурентоспособности российской продукции, специфически протекционистские и непосредственно направленные на развитие импортозамещения. Прямая его поддержка предполагает прежде всего создание льготных условий для приобретения предприятиями, имеющими соответствующий потенциал современного технологического оборудования, субсидирование процентных ставок либо предоставление госгарантий по кредитам на пополнение оборотных средств подобного рода предприятий, а также их прямое бюджетное субсидирование. Необходимо обеспечивать импортозамещение как источник, пусть уступающий зарубежной, но приемлемой для российского потребителя продукции. Преимущество импорта по качеству потребительских и инвестиционных товаров необходимо «перебивать» более низкими ценами на отечественные товары.

Таким образом, наш анализ приводит к следующим промежуточным выводам:

- в сфере внешней торговли России имеется набор стратегических альтернатив экспортно-импортной политики;
- каждый определенный тип модели национального экспорта и импорта имеет своих сторонников и противников у представителей промышленного, торгового и финансового капитала как российского, так и иностранного;

– каждая внешнеторговая стратегия имеет явную или неявную коалицию в свою поддержку (и свое лобби) и свою антикоалицию;

– противоречия этих групп интересов требуют от государства формирования такой внешнеторговой стратегии, которая бы, по возможности, удовлетворяла интересы противоположных сторон, но при этом максимально реализовала генеральную цель устойчивого качественного экономического роста и социального развития российского общества в благоприятной природной среде.

Согласно этому общенациональному критерию эффективности, наиболее предпочтительны стратегии: (1) диверсификации российского экспорта и импорта; (2) внутриотраслевой специализации и производственной кооперации предприятий-экспортеров и предприятий-импортеров; (3) вертикальной интеграции промышленного экспорта и импорта; (4) развития внутреннего производства и рынка за счет сокращения экспортной и импортной квоты; (5) роста экспортозамещения и импортозамещения.

Государство должно поддерживать реализацию этих внешнеторговых стратегий такими инструментами, как законодательство, льготное налогообложение и кредитование, бюджетное финансирование госзаказов и целевых программ, в интересах высокотехнологического российского бизнеса и труда. При этом необходимо учитывать сопротивление данной политике модернизации внешней торговли страны со стороны иностранных конкурентов, а также отечественных сырьевых компаний-экспортеров и торговых компаний, специализирующихся на продаже потребительского импорта.

В связи с этим вряд ли правильно, например, развивать «автосборку ради автосборки»: данная производственная деятельность никоим образом не ограничивает импорт, доля используемых российских компонентов остается минимальной. Такая модель автосборки фактически замещает традиционное отечественное производство, но не импорт, который как раз ускоренно растет. Если еще в 2004 году в общем объеме продаж легковых автомобилей в РФ почти 60 % приходилось на российские марки, 8 % – на собранные иномарки и немногим более 30 % – на импорт новых и подержанных автомобилей, то в 2008 году отечественные марки составили чуть более 20 %, собранные в России иномарки – почти 20 %, а импорт вырос до 60 %. В количественном выражении в текущем десятилетии ввоз легковых автомашин увеличился почти в 30 раз, причем за последние четыре года вчетверо: число собранных в РФ иномарок в 2008 году по отношению к 2000 году выросло в 140 раз, а выпуск российских марок снизился на четверть. Открытие внутреннего рынка автомобилестроительным «глобальным» ТНК нельзя сопровождать лишь импортоориентированной автосборкой: следовало по примеру Китая добиваться от этих корпораций торговых обязательств относительно развертывания в нашей стране полного воспроизводственного цикла, охватывающего проектирование

и разработку дизайна, сопутствующие НИОКР, выпуск широкого спектра частей и компонентов, сборку и послепродажный сервис. Тогда появилась бы реальная возможность ограничения импорта и развития экспорта [15].

Модернизация торговли и торговой политики на внутреннем рынке затрагивает интересы значительно большего количества экономических агентов: сельхозпроизводителей, переработчиков, оптовых торговцев, торговые сети, мелкую розницу. Современный кризис выявил, с одной стороны, тесную взаимозависимость этих элементов торговой системы, с другой стороны, – глубокие противоречия между ними в стратегических целях и способах их реализации.

Одна из наиболее острых проблем российской торговли – растущий монополизм ретейлеров – крупных торговых сетей. Концентрация торговой власти позволяет сетям навязывать свои условия торговли и поставщикам, и покупателям. Стратегия покупателей состоит в увеличении возможности удовлетворять свои потребности в товарах и услугах соответственно своим потребительским предпочтениям и своей платежеспособности. Для этого у покупателей должна быть возможность выбора между разными формами торговли. Каждая из них – рынок, гипермаркет, фирменный магазин производителя, палатка, павильон – имеет право на существование, поскольку нацелены на разные слои и потребности покупателей.

Вместе с тем, современные сельскохозяйственные рынки – важный канал дистрибуции для мелких товаропроизводителей. Однако, рынки и мелкая розница все более вытесняются крупными торговыми сетями, доля которых по продовольственным товарам в целом по стране от 15 до 30 %, а в крупных городах до 50 % и более. Это позволяет сетям навязывать невыгодные условия поставки продукции сельхозпроизводителям и переработчикам (по ценам, ритмичности и объемам поставок, срокам их оплаты).

Стратегически государство заинтересовано в устранении дискриминации отечественных производителей, мелкой розничной торговли и покупателей со стороны сетей-монополистов. Важным инструментом реализации данной стратегии является закон об основах государственного регулирования торговой деятельности, проходящий обсуждение в Государственной думе РФ. Данный закон направлен на ограничение олигопольного раздела рынка крупными торговыми сетями и на возможность государственного установления предельно высоких цен на отдельные социально значимые виды продуктов. В законе предусматривается статья, по которой продовольственные сети с товарооборотом свыше одного миллиарда рублей и рыночной долей в границах городского округа или муниципального района более 25 % лишаются возможности приобретать дополнительные торговые площади. Стратегически важно принятие данного закона в такой редакции, которая бы макси-

мально координировала интересы и поведение всех участников внутрисельской торговли – производителей, оптовиков, ретейлеров, розничных торговцев и, конечно, всех групп покупателей.

Библиографический список

1. Бьюкенен Дж, Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии. Сочинения: пер. с англ. Т.1. – М., 1997.
2. Глазьев С. Об антикризисной стратегии России // Российский экономический журнал. – 2009. – № 6.
3. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. – 2008. – № 9.
4. Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. – 2009. – № 9.
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Избранное. – М., 2007.
6. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – Челябинск: Социум, 2005.
7. Милль Дж. С. Основы политической экономии. – М.: Эксмо, 2007.
8. Некипелов А.Д. Становление и функционирование экономических институтов. – М.: Экономистъ, 2006.
9. Половинкина Н.В. Принцип согласования экономических интересов // Журнал экономической теории. – 2009. – № 1.
10. Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. – 2009. – № 6.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007.
12. Сухарев О.С. Возможности модернизации международных институтов (теоретический анализ и практика) // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 41–66.
13. Сухарев О.С. Основы институциональной и эволюционной экономики. – М., 2008.
14. Татаркин А.И., Бочко В.С. Антикризисное развитие территорий // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 7–21.
15. Проблемы стратегической перестройки российской экономики в условиях глобального кризиса // Российский экономический журнал. – 2009. – № 6.
16. Российская экономика на фоне мирового кризиса: текущие тенденции и перспективы / Н. Акиндинова [и др.] // Вопросы экономики. – 2009. – № 9.

Получено 28.01.2010